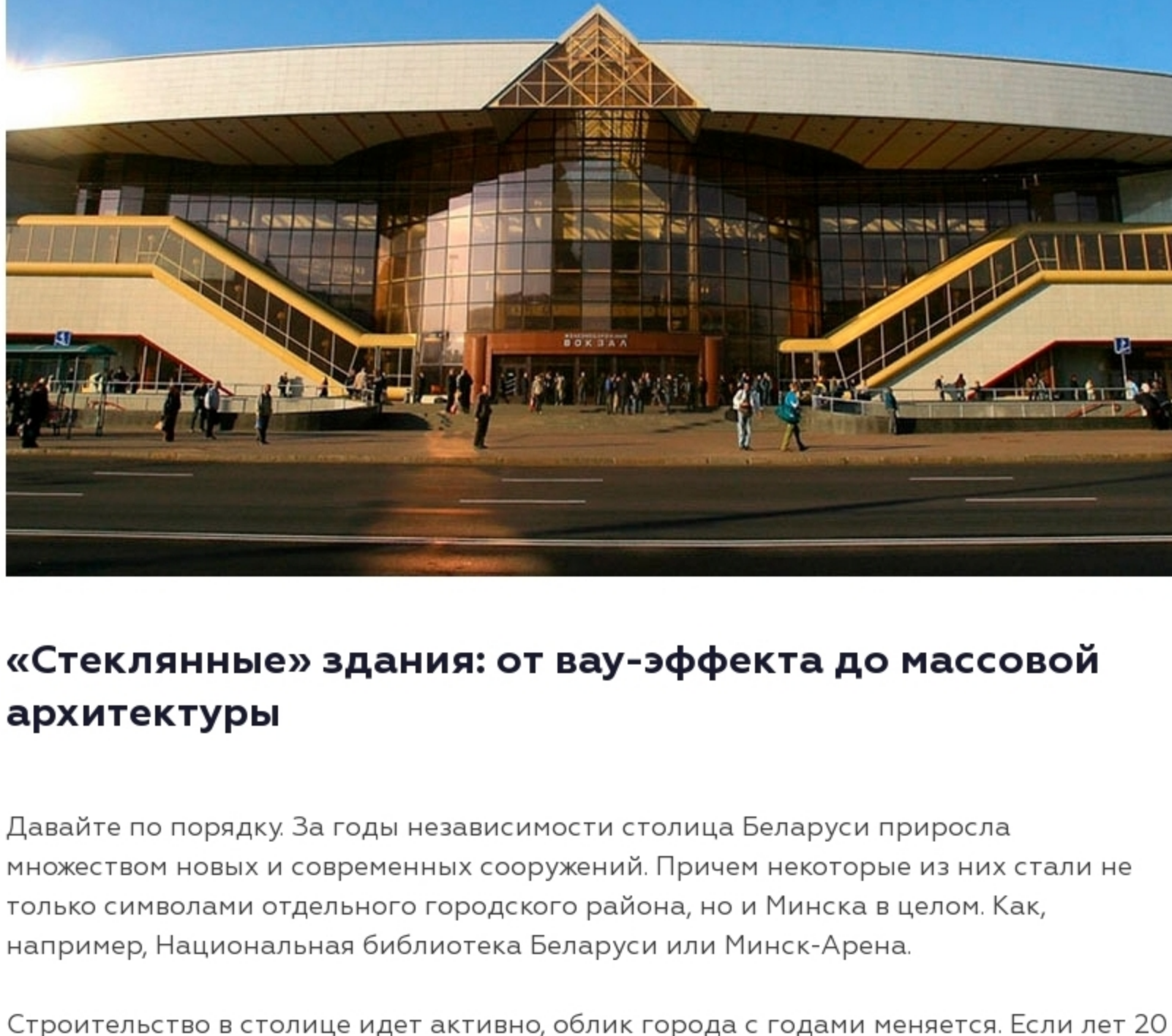


# «Здания-стекляшки» заполняют Минск: это плохо или хорошо? Разбираемся вместе с архитектором

23.03.2021 в 14:14 1 577

«Сколько можно строить эти стекляшки?», «когда уже наш город перестанут застраивать стекляшками?» – подобные возмущения довольно часто можно услышать и прочитать на форумах. Blizko.by спросил у архитектора Михаила Гаухфельда действительно ли у сооружений со стеклянными фасадами так все плохо, или у них все-таки есть свой шарм.



## «Стеклянные» здания: от вау-эффекта до массовой архитектуры

Давайте по порядку. За годы независимости столица Беларуси приросла множеством новых и современных сооружений. Причем некоторые из них стали не только символами отдельного городского района, но и Минска в целом. Как, например, Национальная библиотека Беларуси или Минск-Арена.

Строительство в столице идет активно, облик города с годами меняется. Если лет 20 назад Минск считался продуктом градостроительства советской эпохи, то сейчас это далеко не так.

Архитектурный портрет столицы стал более разнообразным, его дополнили современные здания. В этом дыхании современности отдельно можно выделить здания-«стекляшки». Так в обывательской среде называют сооружения со стеклянными фасадами. Основная суть претензий к таким зданиям в том, что они однотипны и, по мнению многих, выглядят достаточно посредственно. Мол, никакой эстетики: блестят на солнце, в них можно увидеть свое отражение, да и все.

Первые появившиеся в Минске стекляшки производили вау-эффект. Здания выглядели современно, броско и трендово. Казалось, что Минск становится модным, осовременивается. Стеклянные фасады контрастировали с привычной для глаза городской архитектурой и на ее фоне смотрелись более презентабельно. Взять для примера здание железнодорожного вокзала. Его строительство растянули на долгие годы и завершили в 2000 году. Новое сооружение заблестело французскими стеклянными витражами и стало одной из визитных карточек столицы.

В 2006 году было открыто здание Национальной библиотеки Беларуси. 25-этажное здание в форме алмаза возвели по проекту, который победил на всесоюзном конкурсе еще в 1989 году. Идея предполагала возведение оригинального здания в виде ромбокубоэдра – сложного многогранника из 18 квадратов и 8 треугольников. Поверхность «алмаза» планировалось покрыть тонированным стеклом. По задумке авторов, форма ограненного алмаза символизировала бы ценность знаний и бесконечность познаваемого мира. Кстати, здание национальной библиотеки признали на международном уровне образцом выдающейся архитектуры.



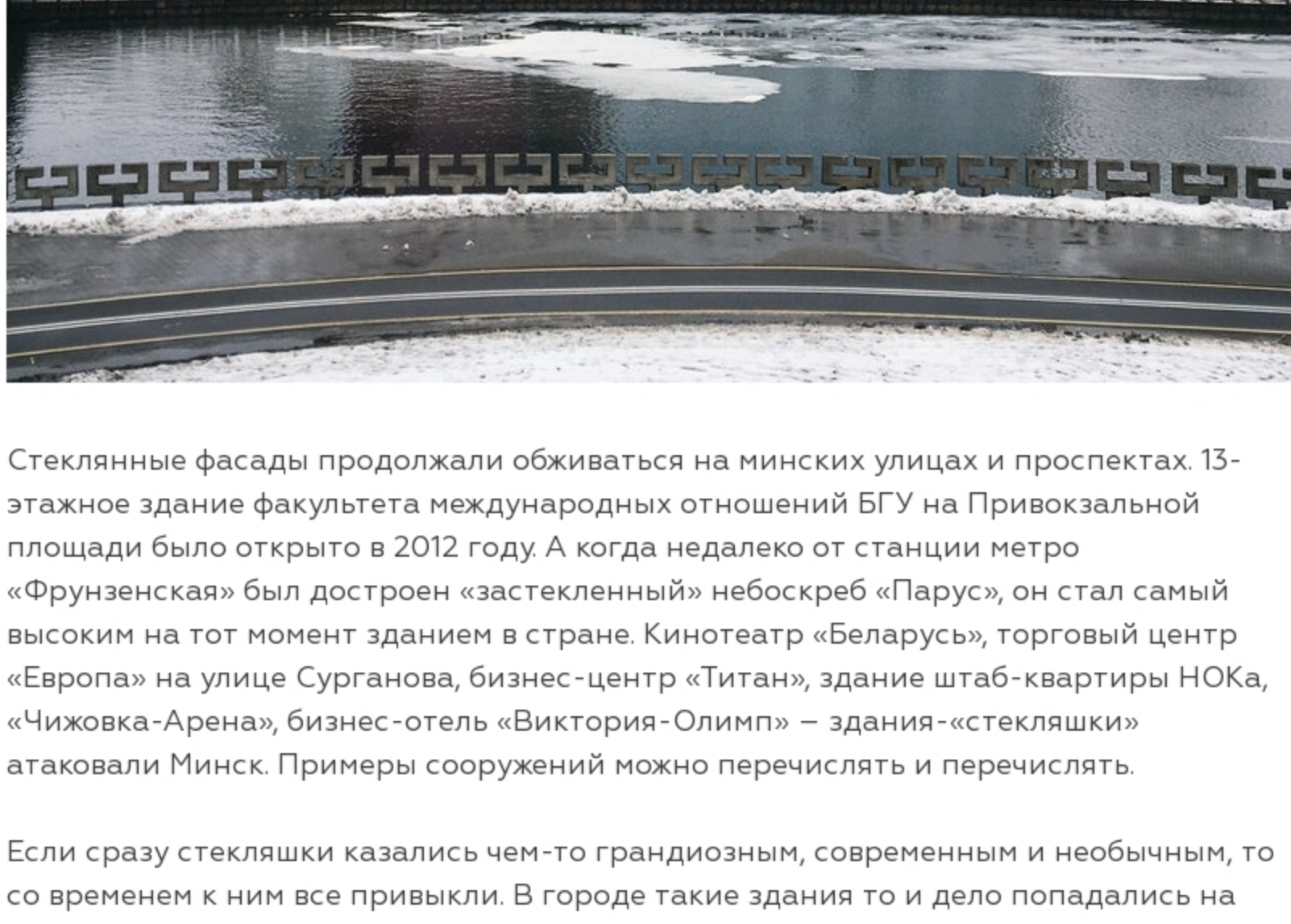
Национальная библиотека Беларуси. Фото: pinterest.com

Многофункциональный культурно-спортивный комплекс «Минск-Арена» открыли в 2010 году. Основное внимание приковывало к себе здание ледового дворца, вмещавшего не менее 15 тысяч зрителей. Образ шайбы, который заложили в строение его создатели, был признан удачной архитектурной мыслью. Громадный комплекс многоэтажные посетители выделяют примером современной архитектуры Беларуси. Здесь тоже не обошлось без стекла.



Многофункциональный комплекс «Минск-Арена» Фото: planetabelarus.by

Здание, которое возводилось на проспекте Машерова как штаб-квартира Белорусской калийной компании, профессора признали одним из лучших архитектурных объектов в Беларуси за 2012 год. Своим видом это строение напоминает огромный кристалл симметричной формы, разбитый ярко-красной сердцевинной, символизирующей кристалл калийной соли, на 2 части. Фасад 8-этажного здания выполнен из стекла и хорошо виден издалека, особенно в солнечные дни. «Кристалл» оценили не только в белорусском архитектурном сообществе, но и за рубежом.



Стеклянные фасады продолжали обживать на минских улицах и проспектах. 13-этажное здание факультета международных отношений БГУ на Привокзальной площади было открыто в 2012 году. А когда недалеко от станции метро «Фрунзенская» был достроен «застекленный» небоскреб «Парус», он стал самым высоким на тот момент зданием в стране. Кинотеатр «Беларусь», торговый центр «Европа» на улице Сурганова, бизнес-центр «Титан», здание штаб-квартиры НОКа, «Чижовка-Арена», бизнес-отель «Виктория-Олимп» – здания-«стекляшки» атаковали Минск. Примеры сооружений можно перечислять и перечислять.

Если сразу стекляшки казались чем-то грандиозным, современным и необычным, то со временем они становились чем-то заурядным и обыденным. В какой-то момент строений со стеклянными фасадами стало так много, что все чаще можно было услышать подобные мнения: «Сколько можно строить стекляшки? Одно и то же. Ничего нового не придумали?». Для истинных в таких протестах, конечно, есть. Со стороны может показаться, что архитекторы готовы «застеклить» любой более-менее масштабный проект. Здания-«стекляшки» стали ассоциироваться у среднестатистического горожанина с помпезностью и неоправданной роскошью. Этому есть относительно свежие примеры зданий Дворца независимости и Верховного суда.

## Частично – дань моде, частично – задумка архитекторов



Михаил Гаухфельд. Фото: onliner.by

Возникает резонный вопрос: неужели у стеклянных фасадов нет никакой альтернативы? Не окажется ли в будущем, что бегущий сегодня за архитектурной модой Минск, станет неудачным образцом города, в котором стекляшки без всякого осмысления росли ради того, чтобы расти? А, может быть, не стоит драматизировать, и здания-«стекляшки» – результат архитектурной осмысленности?

Мы обратились к эксперту – заместителю председателя Белорусского союза архитекторов **Михаилу Гаухфельду**. Наш собеседник – член-корреспондент Международной академии архитектуры, а среди его работ реконструкция стадиона «Динамо» к Олимпийским играм-80, футбольный манеж на проспекте Победителей, реконструкция площади Независимости с подземным комплексом «Столица».

Михаил Гаухфельд отметил, что здания-«стекляшки» сегодня действительно в моде. Но подерживать, что в архитектуре понятие моды не должно присутствовать. Должен быть архитектурный стиль.

– Можно сказать, что эта мода пошла с 20-х годов прошлого века, когда в СССР повился конструкторизм, а на Западе – функционализм. Новый архитектурный стиль призвал обрести форму, в том числе и использовать новые возможности. Ведь в конце 19 века у человечества появились новые технологические возможности и строительные материалы: стальной каркас, лифты и многое другое, – объясняет архитектор. – Позже совершенно новаторское на тот момент явление переросло в повсеместное тотальное заполнение всех городов мира архитектурой, которую стали называть стекляшкой.



Снесенное здание «БелЭкспо» на улице Янки Купалы – пример архитектуры функционализма

Собеседник обращает внимание, что во все века были шедевры, но была и массовая архитектура. Итальянские церкви 16-17 веков, которые нам кажутся шедеврами, в свое время были типовыми и строились чуть ли не под копиру. Или, например, Версальский дворец в стиле барокко стал предметом подражания для всех правителей в Европе.

– Со второй половины прошлого столетия пошла мода на современный стиль. Это индустриальные здания – более дешёвые, а возводятся быстрее и проще. Тем более, если раньше ручной человеческий труд по массовому изготовлению декоративных архитектурных элементов был достаточно дешёвым, то сегодня работа хорошего специалиста стоит дорого. Поэтому все больше зданий становится индустриальными. Речь идет не только о крупнопанельном домостроении, которое заполнило Минск и другие города, но и об уникальных зданиях, – рассказывает Михаил Гаухфельд. – Большие остекленные поверхности фасадов сначала появлялись в большепролетных общественных зданиях, таких, как вокзалы, выставочные и спортивные центры, фойе дворцов культуры, кинотеатров. Эти громадные витражи функциональны – они позволяют осветить естественным светом громадные интерьеры.

Также стекло начали использовать в облицовке высотных офисных и жилых зданий стеклопакетами по всему фасаду или частично. Это направление стало доминирующим с со 2 половины прошлого века и сейчас популярно на всей планете.



Здание штаб-квартиры НОК на проспекте Победителей. Фото: lookmytrips.com

– Сегодня моде подвержено не только о крупнопанельное домостроение, которое заполнило Минск и другие города, но и относительно уникальные здания. Никто бы не понял, если бы, например, национальную библиотеку возвели в классических древнегреческих формах. Можно сделать очень интересное и уникальное здание в стекле, металле и бетоне, а можно, как бывает чаще всего, повторить увиденный в интернете объект. Проблема в том, что 98 % здания копируются с увиденного в интернете. Теряется оригинальность и уникальность. Архитектура как любой вид искусства всегда субъективна. Кому-то нравится одно строение, а кому-то – другое. Но нельзя отрицать, что сегодня в архитектуре распространены элементарные повторы зданий, которые имели успех в других странах и понравились заказчику. Иногда это веление заказчика, но чаще это уровень квалификации архитектора. Правда, бездумное повторение зданий из других стран с другим климатом, национальными традициями, вряд ли приведет к чему-то хорошему с точки зрения архитектуры, – заявляет Михаил Гаухфельд.

Красота и уместность любого здания – это вопрос субъективного восприятия. Так и со стекляшками. Но если сегодня конвейерно штамповать строения со стеклянными фасадами, то в какой-то момент перенасытит Минск. В свое время многие города СССР стали походить на большие спальные районы, потому что в них одну за другой строили «панельки». Если сегодня конвейером штамповать строения со стеклянными фасадами, с приоритетом «быстрее и дешевле», то в какой-то момент и они перенасытят Минск. Тут многое зависит не только от архитекторов, но и заказчиков: руководителей на местах, девелоперов, ЖЭСов, УКСов и других участников процесса – тех, кто заказывает музыку. Получится ли у столичных архитекторов не испортить, а улучшить облик города – увидим на столичных улицах.

Сергей Солонкевич  
Близкие Новости